

Скиф

Мы с Лилит шагнули в портал. В момент перехода мироздание дробилось и перетекало, связывая миры и складываясь в новые узоры бытия, а мое сознание померкло... и восстановилось. Откуда-то я знал: в этот момент демон Ааз перестал существовать во всех мирах, а потом был воссоздан в прежнем состоянии — мне вернули все силы, способности и снаряжение, которыми я обладал до начала Игр. Пространственная сумка потяжелела, а тело окутала привычная экипировка...

Вот только я снова лишился правой руки, которую отсек Люций. Впрочем, она почти мгновенно отросла — с моей-то бешеной регенерацией.

А потом в глаза ударил свет — настоящий солнечный свет Дисгардиума, яркий и чистый, разительно отличающийся от тусклого свечения, что едва пробивалось сквозь пелену Окаянной Бреши. На несколько мгновений я ослеп и замер, ожидая, пока восстановится зрение.

Оглянувшись, увидел, как гаснет сияющий пространственный разлом, выпустив в Мертвые пустоши последних гостей из Окаянной Бреши — меня и Лилит.

— Дисгардиум... — благоговейно прошептала демоница. — Земля предков...

Вокруг кипела жизнь: под непривычно веселые команды и понукания центурионов легионеры обустраивали лагерь, занимая свои места в новом мире. Я подумал, что когда-нибудь это место превратится в полноценный город демонов в Дисгардиуме. Первый за всю историю, но не последний — ведь мы вернулись не как беглецы или изгнанники,

а как народ, закаленный в горниле Преисподней. Народ, познавший цену единства и горечь предательства, научившийся находить союзников там, где ждали лишь врагов.

Демоны и раньше появлялись в Дисгардиуме — как прислужники чернокнижников, исполнители черных ритуалов или как незваные гости, овладевшие телом смертного в уплату за услугу.

Теперь все изменилось. Мы пришли как равные, готовые сражаться за этот мир плечом к плечу со смертными.

Я смотрел на лица соратников: демонов и смертных, воскрешенных и выживших, недавних врагов и верных друзей. Впереди нас ждали новые битвы. Бездна и Люций не из тех противников, что простят или забудут свои унижения, — нет, я был уверен, что сюда уже движутся армии последователей Сверхновой богини, а в Преисподней лютуют демониаки Владыки.

Но сейчас, глядя на этот лагерь, растущий посреди пустошей, я чувствовал не просто уверенность в победе. Я ощущал завершенность, словно последний фрагмент великого замысла наконец обрел свое место...

...и тут меня накрыло.

Внезапно, без предупреждения. Может, дело было в солнечном свете Дисгардиума, а может, в осознании, что Игры успешно закончены. Или в том особом ощущении дома, что возникает, только когда возвращаешься после долгого отсутствия.

Так или иначе, в голове что-то щелкнуло и мир взорвался калейдоскопом образов. Перед глазами поплыли разноцветные пятна, в ушах зазвенело, а сознание будто расширилось, пытаясь вместить лавину нахлынувших воспоминаний. На мгновение я потерял равновесие, меня повело в сторону: все органы чувств разом взбунтовались, пытаясь справиться с информационным штормом.

И тогда первые воспоминания хлынули в мое сознание подобно волнам океана памяти, каждая из которых приносила не просто образы или знания, но саму суть того, кем я был когда-то.

Имя Алекс Шеппард пришло первым — не просто набор звуков, а целая жизнь: семнадцать лет моего человеческого существования устремились в сознание потоком образов и чувств. Все навалилось скопом, а разум начал терпеливо структурировать имена, лица, события, разнося их по разным временным промежуткам.

Школьные коридоры, наполненные гомоном во время перемен... Мистер Ковач, учитель современной истории, всегда веривший в меня... Папа, мама и дядя Ник... Подтрунивания Ханга Ли и Эда Родригеза, первый поцелуй с Тиссой Шефер, смерть Малика Абдуалима... Нежные касания моей любимой Риты Вуд... Укрытие на Аляске... Тренировки с Хайро Моралесом и Вилли Брисуэлой... «Дистриваль»... Беяши Марии Саар и армейские истории Роя ван Гардерена... Калийское дно... Мэнни Алмейда, Дьюла Катона, Трикси Фуртадо... Космическая яхта Майка Хагена...

Скиф. Это имя пришло следом, неся с собой целый мир — мир Дисгардиума, где каждое мое решение весило больше, чем просто выбор в игре. Предвестник, избранный Неотвратимой, любимчик Фортуны, спаситель Торфу, союзник Гроэля, покровитель кобольдов-отщепенцев и канализационных трогов... и инициал Спящих богов, тот, кто должен был стать мостом между древними силами и новым миром.

Лидер клана «Пробужденных»... я!

Я настоящий Скиф! А тот, что появлялся на Демонических играх, был всего лишь имитацией, неполноценной копией, которую «Сноусторм» смог реализовать только в рамках искусственного мирка «Окаянная Брешь» на своем сервере. И управлял им... кто-то из реального мира, так же, как игроки, находясь в капсулах полного погружения, управляли своими персонажами.

Поняв, кто это был, я усмехнулся. Он сам признавался, что на Земле у него только одно воплощение: Исмаэль (Самаэль) Кальдерон, лидер Объединенного картеля. Надеюсь, он сдох окончательной смертью: ведь, в отличие от сущности, управлявшей им, он — всего лишь хрупкая, очень старая и изношенная смертная оболочка.

С каждым новым воспоминанием-осознанием-озарением граница между Аазом и моей истинной сущностью становилась все прозрачнее, пока не растворилась совсем. *Имитация* все еще работала, в глазах окружающих я оставался сыном Азмодана, но внутри...

Радость победы и чувство единения с демоническим народом померкли, когда я физически ощутил вес обрушившихся на плечи задач. Каждая из них казалась невыполнимой: свергнуть Бездну и уничтожить Люция, не допустить пробуждения Спящих; спасти застрявших в Дисгардиуме игроков, причем сделать это до того, как остановится неумолимый таймер, отсчитывающий время до смерти моего мозга в реальном теле.

А еще бета-тестеры, Утес, Кусаларикс, Макс, которой я поклялся вернуться, и другой Дэка, Третий... И конечно же, спасение человечества — куда без этого.

Ненадолго я даже пожалел, что перестал быть Аазом. Его проблемы ограничивались только спасением демонов — почти отпуск по сравнению с моими.

Страхнув тяжелые мысли, я заставил себя сосредоточиться на первом шаге. Нужно действовать последовательно, не давая себя раздавить грузу ответственности. Краем глаза я заметил, что Лилит уже занялась делом: она отошла к легионерам и мгновенно взяла командование на себя. Бывшие подчиненные Азмодана слушались ее без колебаний, безошибочно распознав прирожденного лидера.

— Разбить лагерь! — разносился над пустошью ее голос, властный и уверенный. — Первая когорта, занять северный периметр. Вторая — северо-запад. Остатки формируют третью когортку! Третья, запад ваш! Разведчики, доложить о любом движении на горизонте!

Что-то было не так.

Я покрутил головой, пытаюсь понять, что именно меня тревожит, а когда сообразил, направился к небольшой группе у края лагеря.

Ирита, Краулер, Гирос, Бомбовоз и Тисса о чем-то тихо переговаривались, изредка бросая в мою сторону

настороженные взгляды. Рядом с ними замерли четыре молчаливые фигуры: Морена, Жнец, Магвай и Айлин. Последних двух я видеть был не рад, но, пока они подчинялись Большому По, проблем с ними не предвиделось.

— Смертные, где Йеми и остальные? — спросил я, пойдя ближе, чтобы начать разговор.

— Ааз, красавчик! Если бы не ты... Круто ты уложил обоих боссов! Ха-ха! — воскликнул Бомбовоз. Он поднял руку, и я рефлекторно дал ему пять. Смутившись, он ответил на вопрос: — Йеми, Сиска и Бабан сразу отправились в замок своего клана.

— Даже не попрощались? — удивился я.

— Пойми их, Ааз, — вмешалась Ирита. — Они себе места не находили, хотели узнать, что с их семьями и друзьями — после стольких месяцев в Чистилище без связи.

— Мы тоже планируем отправиться к себе... — проговорил Краулер, задумчиво поглядывая на меня. — На Кхаринзу. Это маленький островок в Бездонном океане, там находится наша клановая база.

В его голосе я уловил смущение и нетерпение, словно он надеялся, что я все-таки Скиф и его слова пробудят во мне воспоминания. Ирита и Тисса напряженно вглядывались в мои демонические глаза.

— Значит, Кхаринза... — Кивнув и помедлив, я произнес: — Вас долго не было. Уверены, что остров все еще принадлежит «Пробужденным»? Что храм Бегемота уцелел в отсутствие своих главных жрецов и последователей? Уверены, что Рыг'хар не спалил джунгли своими самокрутками? А может, Патрик давно пропил замок, разобрал его на кирпичи? Хотя нет, постойте, скорее всего, власть на острове захватил Монти.

С каждым словом моя устрашающая улыбка становилась все шире, а вскоре разинувшие рты друзья начали улыбаться вместе со мной.

— Мне нужно вам кое-что сказать, сволочи. Я вернулся. Это снова я... — В этот момент мой голос дрогнул, я ощутил комок в горле и как щиплет в глазах. — Скиф...

Первым отмер Краулер — гном, едва достающий мне до пояса, с неожиданной для его роста силой стиснул меня в объятиях. Следом подскочил Бомбовоз — массивный гигант присоединился к остальным, стиснул меня, подергал восхищенно за рога. Гирос растерял всю свою невозмутимость — на его лице застыла широкая улыбка, он что-то восторженно кричал на японском.

Тисса и Ирита не сдержали слез. Соленые капли процертили дорожки на их грязных щеках. Ирита первой вырвалась вперед, не устранившись моего облика, обхватила мое лицо ладонями и начала покрывать поцелуями, шепча что-то нежное и бессвязное. Ее горячие слезы падали на мою кожу, и от каждой по телу разливалось тепло — словно само мироздание признавало: я наконец-то дома...

Но это же самое чертово мироздание, как обычно, не дало мне насладиться моментом.

Краем глаза я заметил движение: четыре фигуры легатов Чумного моря, до этого неподвижно стоявшие поодаль, начали меняться. Их очертания поплыли, истончились, словно воск под огнем.

Я мягко отстранил Ириту, вглядываясь в происходящее. Тела легатов превращались в темную слизь, которая медленно впитывалась в землю.

«Ядро призвало нас», — услышал я в голове голос Морены.

Понятно. Похоже, ощутив их присутствие в Дисгардиуме (скорее, увидев, как их иконки в интерфейсе обрели цвет), Большой По призвал их, чтобы выяснить все подробности. Совсем, видимо, заскучал в своей берлоге.

Друзья переглянулись. По их лицам я видел: им, как и мне, не терпится навестить на Кхаринзу. Но я не мог просто так покинуть демонов — сначала нужно объяснить им, кто я такой. Иначе потом будет сложно доказать, что я-Скиф не их заклятый враг, а тот, кто принес им победу на Играх.

— Кстати, рогатый... — ухмыляясь, протянул Бомбовоз. — Не хочешь снова стать собой?

— И, может, объяснишь, где пропадал? — сказал Краулер. — Что случилось после того, как нас прикончила

Пайпер? Не забыл тот бесполезный проход инста? Источника Тлеющей пустоты?

— Позже расскажу, — покачив головой, ответил я. — Сначала нужно закончить одно дело.

Настаивать они не стали: научились доверять моим решениям, даже не понимая их. Хотя сейчас, думаю, как раз понимали.

— Какие хоть достижения получил? — поинтересовался Краулер, пытаясь разрядить обстановку. — Какой у тебя сейчас уровень? Я вижу только знаки вопроса над твоей головой.

Я нахмурился, вспомнив о проблеме, и ответил:

— Собственно, я затем и подошел. Какого-то черта у меня все еще нет интерфейса. То же самое было в бетамире. У вас он есть или это только моя проблема?

— Похоже, только твоя, — ответил Краулер. — Мы получили по паре сумасшедших достижений: за победу на Играх в составе фракции демонов и за помощь демонам в выполнении Демонического пакта. Теперь у нас не только репутация с демонами на уровне *уважения*, но и возможность получить жетон для использования портала в Преисподнюю. Как те гоблинские, что позволяли попасть в Кинему. Офигеть, как управляющий ИскИн быстро все это внедрил.

— Думаю, это было внедрено давным-давно, просто ждало своего часа, — рассеянно ответил я, погружаясь в размышления.

Почему система не видит меня как Скифа? Почему лишила интерфейса? Ответ пришел внезапно: она все еще воспринимает меня как демона Ааза! Ведь на мне не просто *Имитация* — благодаря Хаосу я действительно изменил свою суть. Возможно, даже на уровне программного кода, в самих записях базы данных Дисгардиума! Значит, теоретически я мог бы...

От этой мысли голова пошла кругом... но я не стал даже пытаться, по крайней мере пока — здесь влияние Хаоса минимально, не то что в Преисподней. Остается надеяться, что мне хотя бы удастся полностью вернуть свою истинную сущность, а когда это произойдет, вернется и интерфейс.

Лишь бы чертов управляющий ИскИн засчитал мне все мои уровни, пострадавшие в бета-мире и Пекле...

Размышления прервал приближающийся топот. К нам направлялись генералы Молох, Аваддон и Агварес в сопровождении моей когорты. За ними, что-то обсуждая, шли Деспот, Тарзак и Сильва.

Лилит, как оказалось, возглавила охотничий отряд: за эти дни все проголодались, а запасов никаких не было. Поэтому она, взяв одну когорту, отправилась через портал в Очаг Пустоты. Жаль, я надеялся с ней попрощаться, пока буду в облике Ааза...

Понимая, что мне, возможно, больше никогда не удастся пообщаться с этими демонами, моими боевыми товарищами, так доверительно, я хотел наговориться с ними вдоволь, создать больше связующих нитей и зацепок, чтобы не вышло так же, как с Летучим отрядом.

Тем более радость быстро померкла. Когда я спросил о Лерре и Ридике, Горвал смутился, его лицо помрачнело. Он склонил голову и, запинаясь, рассказал, что произошло:

— Командир... Лерра и Ридик... Когда мы прошли через портал, они...

— Что с ними?

— Из портала выпали мертвые тела.

— Ааз, — заговорил Аваддон. — Они ведь погибли еще в Преисподней. Игры их оживили, вернее, воссоздали в том странном месте, а потом в Окаянной Бреши. Но...

— После выхода из портала они вернулись в то состояние, в котором были до Игр, — закончил я за него. — Значит, снова мертвы... Что ж, Шутник, у тебя и правда все вверх дном: умудрился победить в Играх, будучи мертвым...

Ощутив укол печали, я вздохнул и отчетливо вспомнил первые слова суккубы при знакомстве: «Вонючка-тифлинг, ты не заблудился?» Как давно это было...

— Прощай, Лерра... — прошептал я. Потом поднял взгляд на генералов и твердо сказал: — Нужно их достойно проводить, причем здесь, в Дисгардиуме, за возвращение в который они отдали жизни.

— Чушь! — рявкнул Молох. — Мы отправим их обратно в Преисподнюю, чтобы их хао вернулось в мироздание! Чтобы их сила...

— Нет, Молох, это ты цепляешься за старое! — оборвал я его. — Мы теперь в Дисгардиуме, а здесь все будет иначе. Преисподняя осквернена демониаками, и будущее демонов здесь. Поэтому я хочу, чтобы мы устроили погребальный костер. Лерра и Ридик заслужили достойные проводы, пусть их сущность и дух сольются с этим миром, станут его частью.

— Но, Ааз, они же демоны! — возразил Агварес. — Их тела — источник силы для выживших.

— Они были моими друзьями, — твердо сказал я. — Повторяю, мы в новом мире. Пора оставить позади некоторые традиции Преисподней.

Демоны растерянно замолчали. Было видно, что идея им не по душе, но спорить они не стали.

Продолжая с ними разговаривать, я снова переживал события последних дней, наши битвы, потери и победы. Все, казалось, забыли о рангах и субординации, общаясь как равные.

— Слышал, в этом мире есть неплохие таверны, — хмыкнул Кродис, приюхиваясь к ветру. — Но если и так, то находятся они далеко отсюда.

Славикус потрепал черта по лохматой башке и утешил:

— Тебя все равно туда не пустят, так что закатай губу.

Постепенно возбуждение и радость схлынули, я чувствовал, что близится момент прощания, но прежде нужно было объясниться.

Посмотрев на отпрысков великих князей, я вздохнул: вспомнилось еще одно дело, которое нельзя было забросить. Сердца Диябло, Азмодана и Белиала на хранении у Нге Н'куллина, Смотрителя Ушедших, а потому нужно привести к нему Сильву, Тарзака и Деспота. Жаль, Азмодан оставил после себя только одного сына, Ааза, да и тот ненастоящий. Впрочем, он сам виноват, нечего было пожирать своих детей.

Сильва, дочь Диябло, то и дело бросала на меня короткие взгляды, но больше внимания уделяла скудной

растительности этих мертвых земель. Постепенно она так погрузилась в свое исследование, что, казалось, забыла обо всем остальном.

Тарзак, сын Белиала, впился взглядом в горизонт, где темной полосой угадывался Бездонный океан. В его глазах читалась смесь восторга и первобытного страха перед бескрайним простором.

А вот Деспот, запрокинув голову, просто наслаждался открытым небом. Из всех демонов он чувствовал себя здесь наиболее комфортно. Осталось только выполнить обещание и рассказать ему все о наших приключениях... хотя стоп, у Сильвы же есть Эреб'Нахар — *Зелье возвращения памяти*... А, черт, я же разбил его... Но это было в отдельном виртуальном пространстве отеля, а сейчас, по идее, нас всех вернули в то же состояние, что и до Игр... Ладно, выясню у Сильвы.

В этот момент, зябко поежившись, молчание нарушила Агата Торнхарт:

— А мне тут как-то непривычно. Слишком ярко и прохладно, глаза болят...

— Кстати, командир! — воскликнул Горвал. — А тебе как наш новый дом?

— Совсем память отшибло, старый? — хохотнул Жег. — Центурион тут родился!

— Центурион? — рыкнул Агварес. — Боюсь, даже звания легата будет теперь мало для сына Азмодана!

Все три генерала задумчиво посмотрели на меня, Молох качнул головой, и я кивнул, сказав:

— Да, поговорить нам нужно. Наедине. Но сначала...

Подойдя к Сильве, я прошептал ей на ухо просьбу. Не удивившись, она кивнула, пошла к брату и вручила ему зелье Эреб'Нахар.

По приказу Молоха остальные демоны отступили, занявшись обустройством лагеря.

В то же время Аваддон создал купол тьмы, отрезав нас от внешнего мира.

— Мне нужно открыть вам правду, — начал я. — На самом деле я не сын Азмодана. Великие князья провели

ритуал забвения перед прорывом из Очага Пустоты, чтобы Люций не узнал обо мне правду... Я смертный. Очень сильный смертный. В переводе на ваши звезды моя сила превышает платиновую...

— Невозможно! — в унисон проревели генералы.

— ...и зовут меня Скиф, — невозмутимо закончил я. — Настоящий, не тот, что был на Играх, которым управлял Люций. Если бы Люций и Бездна узнали, что я не демон, меня бы не допустили на Игры. А они бы узнали, ведь у них есть инквизиторы, читающие мысли на расстоянии...

Когда я закончил рассказ, а говорить пришлось долго, потому что многое требовало дополнительных пояснений, генералы надолго погрузились в молчание. Я терпеливо ждал, дав им возможность вникнуть.

Наконец Молох нахмурился, вспомнив:

— Значит, ты смертный... Что ж, Дьябло перед развоплощением в Гранатовом городе поведал мне, что Ааз — наша надежда. То, что ты сказал... многое объясняет. Твою силу, доверие великих князей...

— И почему ты так рвался спасти этих смертных из Чистилища, — добавил Аваддон. — Они твои соратники?

— Друзья, — поправил я. — Как и вы теперь. Но в то время я этого не знал. Как и вы, я считал себя сыном Азмодана. Просто, видимо, чувствовал, что они мне не чужие...

В этот момент под купол безмолвия проник Деспот. Смерив меня взглядом, он протянул руки-алебарды и обнял так, что хрустнули кости.

— Грог-х-р, соратник! — проревел он мне в ухо, обдав меня жаром из пасти.

Прощание

Деспот все не отпускал меня, и от жара его пасти становилось трудно дышать, но я молча терпел: Эреб'Нахар вернул мне не просто сильного соратника, сына Диабло. Зелье возвращения памяти вернуло мне друга.

Генералы удивленно переглянулись, явно не понимая странного поведения Деспота. В их памяти нашей с ним дружбы не существовало, лишь недолгие узы товарищества, поэтому я решил объяснить, что происходит:

— Похоже, Деспот выпил Эреб'Нахар — один флакон оставался у Сильвы. — Я повернулся к сыну Диабло. — Ну что, жаровня, вспомнил наши приключения?

— Грог-х-р! — взревел мой соратник. — Еще как!

— И что такого ты вспомнил? — поинтересовался Агварес.

— О, много всего! Например, верите или нет, но мы с ним, оказывается, побывали в Пекле! И тамошние твари такие сильные, что Скифу пришлось летать над ними, таская меня за рог по воздуху, чтобы уберечь!

— Эреб'Нахар... — проговорил Молох, задумчиво глядя на Деспота. — Без великих князей некому вернуть нам память, а для зелья требуются души смертных и травы Преисподней. Что ж, поручим снабженцам добыть их... любым способом.

— В Преисподней добудете, — сказал я. — Не вздумайте убивать здесь...

— Не жалею подлецов, — отрезал Аваддон. — Для Эреб'Нахара души хороших смертных негодятся. — Он смеялся взглядом и покачал головой, протянув: — Теперь

я тебе верю, ты и вправду смертный. Значит, ты тот самый Скиф... Тот самый, что сначала опозорил мое имя, одолев на прошлых Играх, а потом в облике тифлинга Хаккара помог вернуть статус генерала. Основатель и лидер Летучего отряда и тот, кто раскрыл заговор хаоситов-переступников! Я помню эти события, но в моей памяти твой образ смазан. Сложно поверить. — Хмыкнув, он покачал головой. — В это я тоже... поверю, но условно. Дождусь Эреб'Нахара, ты уж извини.

— А ведь он, если верить моим воспоминаниям с таким же смазанным образом, еще и тот самый отрешившийся демоноборец, призвавший нас на войну с Чумным мором, — добавил Агварес. — Забавно, что тот, из-за кого мы проиграли в рядовых Играх, принес победу в самых важных со времен Демонического пакта. — Сдвинув Деспота, бывший генерал Азмодана притянул меня к себе, прижал и резко отстранился. — Я, Агварес, в вечном перед тобой долгу. Как и все мы.

— Демоны этого не забудут, Скиф, — согласился с ним Аваддон. — И правильно сделал, что признался в том, кто ты есть, только нам. Если рядовые демоны узнают, кто на самом деле Яростный дьявол, это станет ударом. У них и без того было много потрясений. Дай время, и мы сами им все объясним.

— Момент тоже выбран правильно, — добавил Молох. — Случись это позже, при иных обстоятельствах, мы не смогли бы поверить тебе до конца. Сейчас же, пока свежи в памяти события Окаянной Бреши... — Он осклабился, хитро ухмыльнулся. — Как насчет союза, смертный?

— Разве это нужно обсуждать? — рокотнул Агварес. — Мы же столько уже прошли вместе!

— Да, — сказал я, положив руку ему на плечо. — И уверен, что мы еще не раз будем сражаться по одну сторону.

— Это точно, — проскрипел Молох. — Люций, Бездна и еще эльф знает кто — весь Дисгардиум ополчится против нас. Каковы твои планы, Ааз... Скиф? Может, останешься пока с нами, поможешь?

— Сначала мне нужно вернуться к своим, — ответил я. — Я очень долго отсутствовал. Непонятно, что произошло за это время со Спящими, чьим инициалом я являюсь.

Генералы удивились, но кивнули. Они могли не помнить всего, но инстинктивно чувствовали, что могут мне доверять. Лишь Аваддон недоверчиво перевел взгляд на Деспота.

— Подтверждаю, — сказал Деспот. — Скиф на самом деле инициал Спящих богов. А вообще... сварите поскорее Эреб'Нахар, чтобы все вспомнить. А до тех пор просто положитесь на нас.

— Еще мне нужно выяснить судьбу тех, кто надеется на меня и за кого я в ответе, — продолжил я. — Я пока спокоен за вас, потому что почти все смертные намного слабее демонов. Есть исключение — друидка Пайпер, и на тот случай, если она появится, мы оставим вам амулеты связи и зеркала дальновидения.

— Думаешь, Ларион мертв и больше не вернется? — скептически спросил Молох.

— Не он был верховным жрецом Бездны, — ответил я. — Если она его воскресит и все-таки поставит на это место, у нее будут большие проблемы.

— Что ты хочешь сказать? — удивился он.

— Вы знаете, что я своего рода проводник Хаоса в Дисгардиуме. Упорядоченное тоже меня не чуждается. Я знаю, что Бездна уже столько раз подвергала опасности баланс мироздания, что идет по тонкому льду. Если она нарушит свои же слова о том, что развоплощенные на Играх погибнут окончательной смертью... Мироздание этого так не оставит. Для баланса Сверхновую богиню либо ослабят, либо пропорционально усилят ее противников. Например, нас.

— Надеюсь, ты прав, — вздохнул Деспот. — Вспомнить все, конечно, здорово, но часть воспоминаний я бы с радостью оставил в небытии.

— Чистилище?

— Грог-х-р! — выругался он. — Клянусь задницей Белиала, я эту тварь ненавижу больше Люция, как и ее Глашатаев.

— Глашатаи, точно! — вспомнил я. — Молох, будьте осторожны! Вы не можете одолеть их, даже если навалитесь всеми легионами! Как увидите одного, немедленно призывайте меня!

— Может, все-таки побудешь с нами? — с надеждой спросил он. — Как мы объясним демонам, куда ты делся?

Я мотнул головой.

— Не могу. Нужно восстановить истинный облик, и дело не в том, что мне не нравится выглядеть демоном. Мироздание Дисгардиума словно не узнает меня, а потому я лишен базовых возможностей любого неумирающего. Даже не могу открыть карту, чтобы понять, куда нас выбросило...

— В Мертвые пустоши, так было сказано, — напомнил Молох. — Однако я не помню таких земель во времена Андары.

Поломав голову, я вспомнил. Об этих землях я слышал дважды. Сначала — когда Краулер рассказывал мне о маршруте Айлин, которым легат Чумного мора вела на Кхаринзу орду нежити из Лахарийской пустыни.

И еще раз — незадолго до второго попадания в бетамир, когда мы всем кланом обсуждали, где скрывается Рой, Патрик рассказал, что во Второй войне, в которой он участвовал безусым юнцом, на этих землях состоялась битва, и здесь все вымерло. А значит, мы находимся...

— Это самый юг континента Латтерия, — объяснил я генералам. — На востоке отсюда — Лахарийская пустыня и... дайте вспомнить... город Калдей, да. На северо-западе... хм... какой-то то ли форт, то ли бастион степных орков. Кажется, он называется Улт-Бахур. Только вы это... не убивайте там никого. Да, я помог вам, но завоевать этот мир только для демонов не позволю.

Генералы кивнули. Я видел в их глазах понимание: первые шаги в новом мире должны быть осторожными. Не запугивать, не давить, не брать силой, зарождая вековечный конфликт, а постепенно завоевывать доверие и развивать добрососедские отношения.

— Отправим в оба места разведчиков, — сказал Молох. — Нужно выделить всех демонов, способных принимать облик смертных. На них ляжет большая нагрузка по инфильтрации в местное сообщество. Нужно будет наладить поставки базовых ресурсов, заложить бастион...

Они начали обсуждать множество дел — от обороны до продовольствия, — а я увидел иронию разработчиков: демоны Преисподней обрели свой первый дом в Дисгардиуме на земле, опустошенной другими чужаками для этого мира, Роем...

Поняв, что генералам стало не до меня, я напомнил о себе. Они замолчали.

— Мне и моим друзьям пора выдвигаться, но прежде... Давайте проводим Лерру и Ридика, как договорились. Нужно организовать погребальный костер.

— Все еще настаиваешь? — проворчал Агварес.

— Они погибли, сражаясь за право демонов вернуться в Дисгардиум. Будет справедливо, если их сущности сольются с этим миром.

— Отец мог бы гордиться таким решением, — твердо произнес Деспот, и что-то в его голосе, какая-то властная нота напомнила мне Диябло. — Они заслужили достойные проводы.

Молох склонил голову, признавая вес слов истинного сына великого князя.

— Что ж, если такова воля наследника... Где организуем прощание?

Я на мгновение прикрыл глаза, думая о Лерре и Ридике, — теперь мои воспоминания о них были намного полнее. «Свежее мясо» в тринадцатом легионе Белиала, совместные битвы, последние мгновения... Горло перехватило, но я заставил себя собраться.

— Давайте у океана. Лерра мечтала его увидеть... Собреем всех, кто сражался с ними бок о бок. Главное — без пафоса и официоза. Они этого не любили...

— Я проведу церемонию прощания, — неожиданно сказал Аваддон.

— Спасибо, — тихо сказал я. — Думаю, они были бы рады, что их генерал остался с ними до последнего.

— Тогда идем готовиться, — сказал он и развеял купол тьмы.

Солнечный свет, такой непривычный после сумрака Преисподней, снова ударил по глазам. Вокруг кипела жизнь: демоны обустроивали лагерь, разведчики готовились к вылазкам в сторону ближайших городов.

Молох и Аваддон соорудили незримые носилки для Лерры и Ридика. Их тела с застывшим на лицах умиротворением плыли за нами по воздуху, когда мы неспешно шли через лагерь. Весть о церемонии разнеслась быстро. Демоны, узнавая, куда и зачем мы идем, присоединялись, отложив дела.

Постепенно процессия, включающая моих друзей, достигла океана.

— Где проведем церемонию? — спросил у меня Аваддон.

Я окинул взглядом побережье. Солнце уже клонилось к закату, окрашивая океан в красно-золотые тона. Там, где скалы нависали над водой, виднелся небольшой мыс.

— Видишь тот выступ? — Я указал рукой. — Оттуда будет виден весь горизонт. Пусть соберут плавник для погребального костра.

Демоны стащили к мысу куски дерева, выброшенные океаном. Никто не роптал — даже те, что считали сожжение тел пустой тратой ресурсов, уважали волю Нар'зарата.

Мои друзья держались чуть в стороне. Я видел, как Ирита то и дело бросает в мою сторону обеспокоенные взгляды, а Краулер стучит по воображаемым часам на запястье, но сейчас было не время для объяснений. Сначала требовалось попрощаться с павшими — как Ааз, демон, который вел их через все испытания.

В это время Молох напомнил мне еще об одной проблеме, с которой столкнутся все демоны.

— Все наше хао преобразовано в ману, — очень тихо сказал он, видимо, не желая поднимать панику раньше

времени. — Пока она есть, использовать магические навыки не проблема.

— Проблема в том, что вы не можете восполнить ману. Так, Молох?

Тот хмуро кивнул.

— Это из-за Бездны. С ее воцарением мана стала доступна только ее последователям. Хуже того, в публичных местах демонам лучше быть все время начеку, потому что, если ее жрецы зафиксируют несанкционированное использование маны, они тут же появятся рядом, чтобы задержать.

— Но как нам жить без маны? Как защищаться? — возмущенно прогудел Молох.

— Способ один, — сказал я, — преклонить перед Бездной колено.

Это было не предложение, мне следовало знать, устоят ли демоны перед искушением.

— Скорее я вырву себе сердце, — сплюнул шипящей слюной демон.

— Тогда выторгуйте у местных и запасите кристаллы — накопители маны, я наполню их доверху...

Когда солнце коснулось горизонта, мы собрались у погребального помоста. Лерра и Ридик, омытые и укрытые плащами, казались просто спящими. Ветер трепал огненные волосы суккубы, а бубенцы и колокольчики на цветных рогах Шутника слегка позвякивали на ветру, словно их хозяин вот-вот проснется и отпустит очередную остроту.

Аваддон выступил вперед. В его голосе, усиленном демонической мощью, слышалась непривычная мягкость:

— Мы пришли проводить в последний путь суккубу Лерру и демона Ридика — храбрых воинов, верных друзей, погибших не за славу доминиона, но за то, чтобы мы могли вернуться домой...

Я слушал, как бывший генерал Белиала говорит о доблести и верности, о жертве и долге, но мысли уносились в прошлое.

Первая встреча с Леррой в казармах, ее насмешливое «вонючка-тифлинг»... Загадочные намеки Ридика, его странное чувство юмора...

Они стали первыми демонами, которые доверились мне и пошли за мной. Именно благодаря им я изменил свое отношение к народу Преисподней, осознав, что демоны могут быть человечнее людей, а судить нужно не по расе, внешности или чуждым традициям, а по поступкам. А теперь они, мои первые настоящие друзья-демоны, лежат здесь, такие неподвижные, совсем чужие. И весь мой опыт, все способности и хитрости, все мое везение и, как говорил Бомбовоз, «читерство» не смогли их уберечь.

Аваддон закончил речь древними словами погребального обряда, но в его устах они звучали иначе. Не призывом к Преисподней вернуть живым силу павших, а просьбой к новому миру принять их и возродить в будущих поколениях.

Когда пламя охватило помост, я шагнул вперед и прошептал:

— Прощайте, друзья. Надеюсь, там, куда вы ушли, вам будет легче, чем здесь...

Языки пламени взвились к темнеющему небу. Я смотрел, как огонь пожирает тела, и внутри растекалась странная пустота — не та острая боль утраты, что терзала меня в Преисподней, а что-то более глубокое. Финальное, необратимое прощание.

Демоны молча стояли вокруг костра. В их глазах отражались отблески пламени, и я видел, как меняются их лица: суровые воины, привыкшие забирать силу павших товарищей, впервые учились просто скорбеть.

Краем глаза я заметил движение: мои друзья потихоньку отходили от места церемонии. Пора было прощаться и мне.

Здесь, у этого костра, заканчивалась история Ааза, сына Азмодана и безвестной эльфийки.

Переглянувшись с Агваресом, я показал глазами на свою когорту, и он одобрительно кивнул.

— Ты все еще их центурион, — сказал он. — Тебе решать.

Кивнув, я подозвал своих бойцов и объявил:

— Я покидаю лагерь и не знаю, когда вернусь, но сердце подсказывает, что в следующий раз, когда мы увидимся, вы меня не узнаете. — Предупреждая вопросы, поднял руку. — Подробности вам расскажет генерал. Пока же... Слушай мою команду! Славикус, принимай командование когортой!

Демон, уже раздобывший где-то фляжку, немедленно ее отбросил.

— Есть, центу... Нар'зарат!

— Горвал, оставайся тем же мудрым опционом и помогай Славикусу.

Седовласый демон кивнул, и в его взгляде я прочел понимание. Для лидерства он староват, но опыт не пропешь.

— Остальные... — Я окинул их взглядом, улыбнулся. — Когда когорта пополнится новыми бойцами до полного комплекта, не посрамите ее честь!

— Ау-у! — отозвались они.

На мгновение я ощутил грусть, как в свое первое пришествие в Преисподнюю. Тогда мне даже не удалось попрощаться с Летучим отрядом, да и они так и не поняли, что я их покинул, считая меня Хаккаром. Сейчас же... Надеюсь, они признают во мне Яростного дьявола и в облике Скифа.

Аваддон, Агварес и Молох ждали чуть поодаль. Попрощавшись и с ними, я не удержался и напомнил:

— Не забудьте: никакой агрессии. Демоны вернулись домой как равные, не как захватчики.

— Не беспокойся, — проворчал Молох. — Справимся. Начнем работу по переправке гражданских из Преисподней. Займемся лагерем, укреплениями, наладим контакты...

— Наварим Эреб'Нахара, — добавил Аваддон с хитрой усмешкой. — А то мало ли что ты нам наговорил. Может, и умолчал о чем-то?

— Умолчал, — признался я, ухмыляясь. — Было время, когда вы все считали меня Врагом Преисподней!

— Забавно... — усмехнулся Агварес.

Тяжело было прощаться с Тарзаком и Сильвой. Я не расказал им, кто я, а без этого объяснить, почему нам надо расстаться, оказалось сложно. Правда, Сильва догадалась, что со мной что-то не так, еще в день открытия Игр, а после моей просьбы отдать Эреб'Нахар Деспоту и вовсе многое поняла, а потому обняла меня и поцеловала в губы, словно прощалась навсегда. Впрочем, так оно и было.

Последним я обнял Деспота. Сын Дьябло стиснул меня так, что затрещали кости.

— Грог-х-р, соратник! Ты точно не хочешь, чтобы я пошел с тобой?

— Я-то, может, и хочу, но ты уверен, что это будет верное решение?

Рогатый вздохнул, почесал массивную голову и печально проговорил:

— Да уж... Мне многие намекали, что пора бы остепениться и унаследовать право отца на трон. Сильва, говорят, девчонка, да и ей интереснее возиться в саду. Тарзак... тот власть видит только в кошмарах, ему лишь бы никто от магоинженерного дела не отвлекал... Мне тоже больше хочется другого! Бродить по свету, сражаться, шуметь и веселиться, знакомиться и узнавать новые души! Но во мне видят лидера. — Он тоскливо взглянул на небо. — Вот и генералы говорят... Раз уж ты, сын Азмодана, оказался вовсе не демоном, остаюсь только я... А почему не Молох? Не Аваддон?

— В тебе, соратник, течет божественная кровь, — напомнил я. — И ты, как ни один другой демон, знаешь этот мир. Так что...

— Вот именно, — сказал Деспот, обреченно взмахнув руками-алебардами.

Отойдя к друзьям, я в последний раз окинул взглядом лагерь. Где-то в глубине души шевельнулась тревога, но я подавил это чувство.

— На Кхаринзу? — тихо спросила Ирита.

Я кивнул, но внезапно осознал проблему:

— Только вам придется прыгать без меня. Я же не могу войти в вашу группу без интерфейса... Хотя...

Вспомнив, как мысленно практиковал создание группы в Бездне и Пекле, я пожелал пригласить Ириту, Тиссу, Краулера, Бомбовоза и Гирота.

— Хм... Демон Ааз непонятного уровня приглашает вас присоединиться... — пробормотал Краулер и принял приглашение. — Так, все шестеро в группе. У тебя точно нет интерфейса, Скиф?

— Не-а. Лишился его еще в бета-мире, с тех пор научился использовать способности без него. Сейчас попробую отправить нас на Кхаринзу, а если что-то пойдет не так...

— ...я отправлю нас в замок «Пробужденных», — нетерпеливо проговорил гном. — Все, прыгай!

— Пры-ы-ыж-ж-жок! — воскликнул я.

Глубинная телепортация выбросила нас на крышу замка. Ветер растрепал мои демонические волосы, принося запахи дома: соленого океана, сладких тропических цветов, прелой земли...

Кхаринза. Я жадно вдыхал этот коктейль, чувствуя, как внутри растет какая-то тревога.

И тут меня будто ударило: что-то было не так.

Ладно, замок словно вымер, это ожидаемо. Но...

— Черт, храм пропал! — Я рванул к парапету, чуть не запнувшись о неровную черепицу. — Вы видите? Храма Бегемота больше нет!

Сердце колотилось где-то в горле. Все остальное вроде на месте: башни, стены, внутренние постройки, лавки вендоров...

Но там, где должен был возвышаться храм, построенный Дьюлой с использованием *Инертного камня укрепления*, — пустота. Как вырванная страница из любимой книги.

— Ты чего несешь? — В голосе Бомбовоза звучало искреннее недоумение. — Какое «пропал»? Вон же он!

— Храм на месте, — выдохнул Краулер. Глаза его сияли, и лицо было таким, словно он видел что-то невероятное. Что-то недоступное моим глазам. — Обалдеть можно, Скиф! Зацените, как они поставили свои храмы... Еще бы один, и получилась бы звезда.

— Или пентаграмма, — хмыкнул Бомбовоз.

— А я почему не вижу? — рявкнул я. — Инициал я или кто? Что там вообще?

— Короче, там все четыре храма Спящих! — воскликнула Тисса. Она встала позади меня и, осторожно взяв мою голову, показала, куда смотреть. — Похоже, пока нас не было, Тиамат, Кингу и Левиафан перетаскивали свои храмы сюда. Может, так их проще защищать.

— Или скрываться, — предположил Краулер. — Кстати, то пустое место сто пудов для храма Абзу.

Я снова уставился туда, щурясь до рези в глазах. Самих храмов я так и не увидел, но в центре между ними, откуда должны были расходиться все лучи звезды, земля казалась живой. Она словно дышала, подергивалась рябью, как поверхность пруда в безветренный день. Какая-то трясина, затягивающая взгляд в бесконечную пустоту. В великое ничто.

И тут меня осенило. Наверняка все дело в том, что Спящие дополнили защиту, скрыв храмы ото всех, кроме их последователей. Ну конечно! Значит, пока я торчу в шкуре демона Ааза, мне не дано увидеть истинную картину. Да и вообще повидаться со Спящими. «Надо же, даже их провел своим обликом!» — удивился я. Пора было заканчивать этот маскарад и снять маску.

— Ладно, народ, помолчите, — сказал я. — Попробую снова стать Скифом.

— Да просто отмени *Имитацию*, — удивился Бомбовоз, — чего тут пробовать?

— Не все так просто...

Зажмурившись, я сосредоточился на своей настоящей сущности. Внутри все еще бурлила сила великого демона — дикая, необузданная. Но сейчас нужно было

не использовать ее, а отпустить, чтобы вернуться к себе настоящему.

Первая попытка ни к чему не привела. Сущность Ааза стала по-настоящему моей, и теперь каждая клетка тела отчаянно цеплялась за демоническую природу.

Вторая и третья — так же бесплодно.

Я ругался, мысленно командовал, кричал, приказывал себе — тщетно.

Тогда я воззвал к Хаосу и Упорядоченному, но они не слышали или просто не отозвались.

Наконец я перестал злиться, сел и успокоился. Моя трансформация произошла в Преисподней, пронизанной хао. Здесь в моей сущности мироздание заменило хао маной, но использовать ману я не имею права. По крайней мере, по мнению богини этого мира.

Значит...

Мысленным усилием я превратил всю имеющуюся ману в хао и, пока оно не аннигилировало, запустил процесс обратной трансформации. Вернее, отменил ту, что обратила меня в демона.

Боль пришла внезапно — острая, выворачивающая наизнанку.

Я поморщился, слыша, как хрустит череп, возвращаясь к человеческой форме, как стягивается позвоночник и исчезают лишние ребра.

Следом растаял хвост, оставив странное чувство потери равновесия, я будто забыл, как ходить на двух ногах. Кожа горела огнем — чешуйчатый покров таял, открывая розовую человеческую плоть. Все внутренние органы перестраивались, уменьшались или вовсе рассасывались, меняли свое местоположение в теле. Частоклоп клыков перетекал в обычные человеческие челюсти.

Последней пришла волна холода — демоническая кровь остывала, преобразовываясь в человеческую.

Сердце пропустило удар, другой... но продолжило биться.

И когда я окончательно стал человеком, предвестником-горевестником Скифом, что-то пошло не так.

— Э... — Бомбовоз явно пытался сдержать смех. — Скиф, ты бы себя видел...

Я распахнул глаза. В оконном отражении на меня уставился... я сам. Почти человек, только с небольшими витыми рогами и — член Азмодана автору этого перка в глотку! — козлиными копытами вместо ступней.

— Вылитый Флейгрей в юности! — хохотнул Краулер.

— Вам идет, Скиф-сан, — поклонившись, вежливо сказал Гирос. — С возвращением!

— Ну зашибись! — вырвалось у меня, когда я вспомнил описание перка «Рога и копыта»: *«По желанию вы можете отрастить рога и копыта, но убрать их, к сожалению, будет не так просто»*.

— Да ладно, это же круто! — Бомбовоз уже откровенно ржал. — Первый в Дисгардиуме человек-козел! Прикинь, какой эксклюзив! «Дисгардиум Дейли» за твои голограммы и интервью отсыплет миллионы!

— Возвращение топовой «угрозы»! — продекламировал Краулер. — Смена потенциала на класс ПР!

— Что еще за ПР? — смеясь, уточнила Тисса.

— Парнокопытная и рогатая!

— А-ха-ха!

Гогот парней разнесся над всей Кхаринзой. Где-то вдалеке со скалы пика Арно вспорхнул грифон.

Я скрипнул зубами, чувствуя, как внутри поднимается волна раздражения. И тут же одернул себя: сколько всего мы пережили, чтобы вернуться домой, а я психую из-за каких-то рожек?

Веселье быстро стихло, когда Краулер перестал смеяться, заткнул остальных и озабоченно обратился ко мне:

— Скиф... Что-то не то... Ты все еще Ааз.

Я уже и сам это понял, учитывая, что интерфейс так и не вернулся, но откуда-то была уверенность — фигня. Я есмь воплощение не подчиняющегося ничьим законам первородного Хаоса! Что для меня ограничение какого-то перка, выдуманного идиотским ИскИном, когда я проник в Преисподнюю?

Я призвал силу Хаоса — ту самую дикую мощь, что впитал в Пекле.

Сейчас или никогда!

В ткани мироздания что-то щелкнуло. Рога и копыта растаяли утренним туманом, а перед глазами вспыхнул долгожданный поток системных сообщений.

Система наконец-то признала блудного сына. Я вернулся.

Хранитель

В первые мгновения я, не успевая вчитываться в бесчисленные системные сообщения, заполнявшие все поле зрения, панически выискивал базовые элементы интерфейса: имя, текущий уровень, профиль, шкалы ресурсов...

Ничего этого не было.

Тогда я раскрыл системные сообщения, начав читать с самого первого. Сплошное полотно системного текста, каждой строчкой которого управляющий ИскИн Дисгардиума пытался совладать с необычной и никем не предусмотренной ситуацией.

И чем дольше я читал, тем больше холодело мое сердце.

> > >

Обнаружен неигровой персонаж «Ааз, демон, центурион (звезды: 1 платиновая, 5 черных, 7 красных, 2 оранжевые, 9 желтых, 3 белые)».

Поиск связей с базой данных игрового мира «Преисподняя»...

Дата рождения персонажа... ОШИБКА!

Место рождения персонажа... ОШИБКА!

ID персонажа... ОТСУТСТВУЕТ!

А дальше на несколько десятков строк ИскИн зациклился, как древняя виниловая пластинка, пытаясь выбраться из ошибок, следовавших одна за другой, пока не добрался до хоть чего-то стабильного, что ему удалось выудить из файла персонажа.

> > >

Зафиксированы следующие достижения персонажа «Ааз, демон, центурион (звезды: 1 платиновая, 5 черных, 7 красных, 2 оранжевые, 9 желтых, 3 белые)».

«Проводник Хаоса и Упорядоченного»	• признан первозданными силами
«Владыка Преисподней»	• обладатель платиновой звезды на роге
«Хранитель равновесия»	• предотвращено разрушение мироздания «Пекло»
«Во славу Преисподней»	• достигнут максимальный уровень репутации со всеми великими князьями Преисподней
«Наследник трона»	• признан великим князем Преисподней своим наследником
«Нар'зарат, Яростный дьявол»	• получено боевое прозвище, которое стало известным более 90% демонов Преисподней
«Адский полководец»	• получено командование над более чем 90% состава легионов демонов Преисподней
«Чемпион Демонических игр»	• победа в Демонических играх
«Завершивший Демонический пакт»	• добыта 666-я победа демонов в Демонических играх
«Повелитель демонов»	• достигнут максимальный уровень репутации со всеми высшими демонами Преисподней

Оглавление

Глава 37. Скиф	5
Глава 38. Прощание	16
Глава 39. Хранитель	31
Глава 40. Свои	52
Глава 41. Долг первый	67
Глава 42. Еда и разговоры	78
Глава 43. Пробужденный	88
Глава 44. Ядро	99
Глава 45. Трансформация	112
Глава 46. Санктуарий	126
Глава 47. Декрет Бездны	139
Глава 48. Древний	153
Глава 49. Зо-Калар	164
Глава 50. Переговоры	177
Интерлюдия. Люций	189
Интерлюдия. Он	194
Глава 51. Сломанные расчеты	211
Глава 52. Битва за Преисподнюю	222
Глава 53. Лекса	237
Глава 54. В котле	253
Глава 55. Грешные	266
Глава 56. Инфект	279

Глава 57. Сплошные небылицы	294
Глава 58. Уникальное звание	308
Глава 59. Святилище Ушедших	326
Глава 60. Непроницаемая земля	342
Глава 61. Вызов	353
Глава 62. Пятый	366
Глава 63. Столп мироздания	380
Глава 64. Спящие	391
Глава 65. Приговор	401
Глава 66. Возвращение	415
Глава 67. Да не пробудятся Спящие!	440
Глава 68. Ночь перед бурей	475
Глава 69. Последняя битва	513
Глава 70. Абсолютная защита	564
Глава 71. Сестренка	585
Глава 72. Неотвратимость	616
Эпилог	658
Послесловие	665